

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 45 (1651)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Комракова «Росстат рисует новую картину страны», опубликованная в «Независимой газете», № 071, 04 апреля 2019 г.

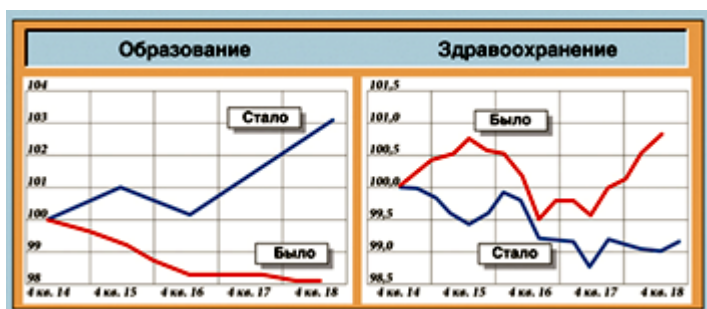
Вологда
апрель 2019

Росстат рисует новую картину страны

Период доверия к официальной статистике завершается

Росстат в среду объявил, что на 1 апреля инфляция в годовом выражении составила 5,3%. День смеха позади, информация серьезная, но доверие к ней подорвано. Дело не в инфляции, а в том, что аналитики обнаружили драматические изменения в данных по важнейшим экономическим показателям за три последних года, которые ведомство пересмотрело в пользу версии властей, что «кризис позади». А теперь получается, что он был не такой уж страшный. Эксперты полагают, что дело о достоверности данных Росстата надо закрывать, видимо, намекая на «отсутствие события».

По данным директора аналитического департамента «Локо-инвест» Кирилла Тремасова, Росстат провел тотальный пересмотр статистики за последние три года. Практически все виды экономической деятельности «пересчитали вверх».

Динамика валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности, в реальном выражении, 100 – уровень 2014 года.

Источник: расчеты Кирилла Тремасова

Кроме здравоохранения «выросли» обрабатывающая промышленность, строительство. Более крутой тренд образовался в добыче полезных ископаемых. Лучше стала динамика в секторе торговли. А в образовании, оказывается, все это время шло не падение, а уверенный рост.

После того как Росстат перешел из прямого подчинения премьеру правительства в ведение Министерства экономического развития (МЭР), а позже его главой стал выходец из МЭР, аналитики особенно болезненно относились к пересмотру статданных в пользу официального оптимизма. В декабре прошлого года ловким дви-

жением рук статистиков ВВП за 2016 год оказался не в минусе на 0,2%, а в плюсе на 0,3%, за 2017 год он подрос с 1,5 до 1,6%. Громким вылился скандал с ВВП за 2018 год, который вместо ожидавшихся 1,8% превратился в 2,3% (см. «НГ» от 07.02.19).

Тремасова особенно поразило, что Росстат подтвердил рост ВВП в 2018 году на 2,3%. «Годовая оценка, свидетельствующая об ускорении роста с 1,6 до 2,3%, выглядит абсолютно несуровой на фоне того, что PMI Composite был на два пункта ниже уровня 2017 года, – пишет Тремасов в соцсетях. Объяснения Росстата о том, что рост дали учтенные позже данные о строительстве объектов по производству СПГ в Арктике, кажутся Тремасову неубедительными. Стройка, по его мнению, подняла годовую оценку примерно до 2%. Еще 0,3% роста, с его точки зрения, остались необъясненными. «Учитывая, что ни Росстат, ни Минэк не могут объяснить эти цифры, говоря о неких разовых факторах (я думаю, они не знают ответа), можно предположить, что дело в секретных разработках и продукции ОПК, – делает вывод аналитик.

Тщательно отслеживавший все перипетии с пересмотром данных Тремасов в среду заявил: «Рубрика «Чудеса статистики» закрывается».

Эксперты «НГ» согласны, что доверие к Росстату серьезно подорвано. Они обращают внимание, что невозможность на 100% положиться на данные ведомства создает серьезнейшие проблемы не только в аналитической деятельности. Например, завышенные данные по доходам населения могут привести к принятию бизнесом неверных инвестиционных решений, а граждан – к избыточной закредитованности. Аналитики предупреждают, что попыток у Росстата осталось не так много, и, если его данные будут расходиться с оценками других ведомств или международных организаций, доверие к его работе уйдет окончательно.

«Росстат после переподчинения Минэкономразвития стал «гнать» цифры, которые вызывают недоумение, – говорит аналитик компании «Финам» Алексей Корнев. – Например, очень много вопросов вызывают данные по росту промышленного производства за февраль на 4,1% (причем тракторов, например, вообще выпустили в два раза больше). Но сегодня производство не использует паровые молоты и ветряные мельницы, однако потребление электроэнергии за этот период выросло только на 0,6%. По данным РЖД, они отгрузили в феврале сырья на 5% меньше. Так что произвели в феврале? Из чего это было сделано, как оно обошлось без электричества и где результат?»

«Создается впечатление, что в Росстате перерисовывают картину мира, раскрашивая ее радужными весенними красками, – думает руководитель аналитического департамента Международного финансового центра Роман Блинов. – Диаметрально противоположные пересмотры статистических данных не дают правильной картины мира, вернее, экономики в стране. И дело не в том, что раньше был минус, а теперь стал плюс. Столь частое изменение всей картины не позволяет сделать однозначный вывод о состоянии экономики страны».

Главный аналитик Центра аналитики и финансовых технологий Антон Быков считает, что дело не только в Росстате, но и в его «головной организации». «Главной ошибкой в этой истории стало переподчинение Росстата. В такой организационной конфигурации его подстройка под видение МЭР была лишь вопросом времени, и чем дальше, тем все больше итоговые показатели Росстата будут соответствовать прогнозам

МЭР, – сказал «НГ» Блинов. – Само министерство Максима Орешкина, можно сказать, оказалось в такой ситуации не по своей воле. Высшее руководство страны требует от него экономического роста выше среднемировых значений, но при этом принимает решение об отключении главного драйвера российской экономики – нефтяных доходов. Через бюджетное правило все доходы от экспорта нефти выше 40 долл. за баррель в российскую экономику не поступают. Так что остается либо заявить о невозможности реализовать поставленные задачи, либо теснее «сотрудничать» с Росстатом».

Отдельное беспокойство эксперта вызывает то, что без точной статистической информации в российской экономике могут накапливаться финансовые ошибки, усиливающие дисбалансы. «Если статистика будет говорить о том, что реальные доходы граждан растут, а на самом деле эти оценки будут завышены, то и российский бизнес, и рядовые россияне могут демонстрировать слишком оптимистичное экономическое поведение, – поясняет Быков. – Бизнес, используя неверные цифры в расчетах спроса, будет производить слишком много или будет проводить инвестиционные программы, которые в реальности не может себе позволить. А граждане, которым через СМИ будут ретранслировать завышенные цифры, например, будут чрезмерно кредитоваться. Естественно, что, когда придет время циклического спада, он окажется гораздо сильнее, чем мог бы быть при естественных значениях».

Анатолий Комраков